

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ НАУКИ И МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

ГБОУ ДО РК «ЦЕНТР ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА И КРАЕВЕДЕНИЯ»

1	Описание маршрута	
1.2.	Название образовательного маршрута	Партизаны в Восточном Крыму
1.3.	Целевая аудитория	обучающиеся 14–17 лет
1.4.	Возможная интеграция в образовательные программы	1. Образовательные программы основного общего образования (предметные области по ФГОС – окружающий мир, география, история – в рамках внеурочной деятельности. 2. Дополнительные общеобразовательные программы (туристско-краеведческая, направленность). 3. Программы воспитательной работы.
1.5.	Доступность для детей с ОВЗ	при отсутствии противопоказаний к физической нагрузке.
1.6.	Сезонность	апрель - ноябрь
1.7.	Продолжительность маршрута	от 2 дней
1.8.	Протяженность маршрута	км 18
1.9.	Населенные пункты маршрута	Старый Крым, Краснокаменка
1.10.	Способ передвижения	Пеший
1.11.	Ключевые направления (тэги)	#История #Воспитание #Патриотика #Краеведение #Родной край #Крым_Центр_туризма #Госкоммол #МолодежьКрыма
2.	Цели и задачи маршрута	
	Цель: создание условий для воспитания патриотизма на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей через освоение природного и исторического наследия региона.	

	<p>Задачи: • актуализация знаний, полученных на занятиях в рамках освоения общеобразовательных программ истории окружающего мира, географии, биологии, технологии (знакомство с животным миром, знакомство культурным наследием России); • создание условий для развития интеллектуальных и творческих способностей обучающихся (знакомство традициями и обычаями народов Крыма); • способствовать проявлению познавательного интереса к истории, культуре и природе родного края.</p>
3.	<p style="text-align: center;">Программа маршрута</p> <p style="text-align: center;"><u>Армянский монастырь Сурб-Хач</u></p> <p>Монастырь Сурб-Хач - это не просто охраняемый памятник государственного значения, а один из духовных центров армянского народа. Здесь в прошлом находилась епископская кафедра, монастырь имел обширные земельные владения, вёл торговлю. Служба в монастыре проводилась до 1926 года. Сурб-Хач и сейчас производит впечатление святого места. Возле монастыря есть родник, которому приписывают целебные свойства. Летом 2002 года монастырь был вновь передан Армянской апостольской церкви, и уже действует храм Сурб-Ншан.</p> <p>Монастырь представляет собой комплекс сооружений, объединённых в единое целое. Он органично вписан в рельеф пересечённой местности, возвышаясь своими поясами друг над другом, как ступени. Он перестраивался на протяжении пяти столетий. Стены монастыря украшены резьбой по камню в сельджукском орнаментальном стиле и хачкарами — резными посвященными крестами. Над дорогой возвышается трёхэтажное здание монастырской трапезной и примыкающих к ней помещений. В нижнем, цокольном этаже находится монастырский подвал. Его окна — обрамлённые камнем вертикальные щели — похожи на крепостные бойницы. На втором этаже также видны заделанные бутовым камнем проёмы прежних окон. Третий этаж был построен в середине XIX века и отличается от нижних большими окнами и балконом. Западный балкон как раз над нами, а вход в этот комплекс — сразу за углом. Через монастырские ворота попадём в узкий коридор, в глубине которого есть небольшая калитка. Она ведёт в просторный атриум — парадный внутренний двор монастыря. Контраст между тёмным, узким коридором и светлым, радостным атриумом поразителен даже сейчас. А представьте, какие чувства охватывали средневековых верующих... Сама церковь Сурб-Ншан (Святого Знамени) возвышается справа от входа в атриум. Слева — восточный фасад трапезной, а прямо — высокая глухая монастырская ограда, более напоминающая крепостную. Сходство с крепостью придаёт монастырю и высокая башня, высящаяся над папертью и атриумом в правом углу гавита (так называется в армянском храме притвор). К углу гавита примыкает ещё одна ограда, ниже внешней, с калиткой в малый внутренний дворик. От калитки со стороны атриума навстречу идёт крутая каменная лестница. По ней можно было попасть на второй этаж трапезной, а когда-то и пройти на верхний ярус келий. Кельи не сохранились, зато можно осмотреть</p>

подобные тесные помещения с каминами — на нижнем этаже.

По красоте пропорций, по мощности и величественности построек Сурб-Хач занимает первое место в Крыму среди памятников армянской архитектуры. Церковь монастыря, сооружённая в 1338-1358 годах, близка по архитектуре к храмам XII-XIII веков в самой Армении. Храм предваряет квадратный в плане гавит с колоннами внутри. Несколько ступеней — и дверь в церковный зал. В нём находится алтарь, а над головой вверх уносится барабан, поддерживающий купол. Декор интерьера храма очень скромн. На основном, алтарном перекрытии изображён Христос, восседающий на троне среди зигзагообразных линий — небесных молний. Возле него угадываются фигуры Богоматери, Иоанна Крестителя. По краям композиции символы евангелистов — ангел, голубь, лев и бык. Конечно, от росписи сейчас осталось не более половины, многие изображения на фресках угадываются с трудом.

Гавит прост по своей композиции и представляет собой просторную залу, сложенную, как и собственно храм, из крупного бутового камня. Над юго-западным углом гавита возвышается башня-колокольня, которая была и сторожевой: из её окон окружающая местность просматривается достаточно далеко. В прошлом, когда не подступал со всех сторон лес, отсюда открывался вид на часть монастырской дороги, на Старокрымскую долину с её дорогой из Карасубазара в Старый Крым, на Агармыш, синеющий вдали. В башню из гавита ведёт крутая каменная лестница.

Интересны и объекты вокруг цитадели собственно Сурб-Хача. В первую очередь это фонтаны и здание гостиницы. Фонтанов в монастыре было три. Один во внутреннем дворике под лестницей не сохранился. Два внешних фонтана находятся на террасах к юго-западу от монастырского комплекса. Фасад верхнего фонтана с аркой сложен из хорошо обработанных блоков камня-известняка. Верх фасада обрамлён профильным карнизом. Когда-то в него была вставлена мраморная плита с изображением латинского креста, клобука и ангелов над облаками. Сейчас она похищена. Оформление фонтана и его архитектура типичны для армянского искусства, подобных сооружений немало и в самой Армении. Другой, нижний, фонтан устроен на третьей нижней террасе у основания каменной лестницы. Его фасад более насыщен декоративными деталями. Это и наличник с полукруглой аркой, карниз цоколя и резервуара, сталактитовая плита, хачкар.

Отдельно стоящее к югу от братского корпуса одноэтажное здание гостиницы было построено в 60-е годы позапрошлого века, когда в связи с оживлением духовно-просветительской деятельности монастыря возросло число посещавших его богомольцев. Планировка её обычна для армянских караван-сараев. Здание построено на крутом рельефе, поэтому цоколь западного фасада высокий. Из-за крутого рельефа к западу от гостиницы была сооружена подпорная стена, под которой располагалась просторная площадка для гужевого транспорта богомольцев, а наверху, перед гостиницей, озеленённый дворик с беседкой. Сейчас

подпорная стена украшена многими хачкарами, которые вырезал из камня уже в наше время талантливый мастер Акоп.

В целом монастырь основан в первой половине XIV века, но ни одно из ныне существующих зданий (кроме храма) не относится целиком ко времени основания. Он неоднократно частично разрушался и вновь восстанавливался, перестраивался. Сейчас монастырь снова восстановлен.

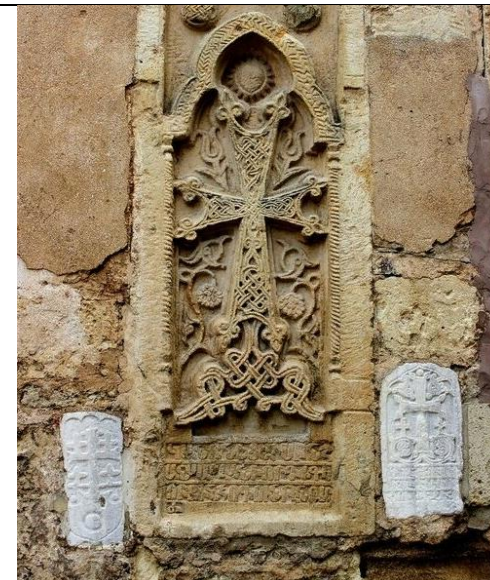
Выше монастыря живёт мастер Акоп. Этот глубоко верующий человек с грустным взглядом восточных глаз поселился в маленьком домике давно. Он стал по собственной инициативе реставратором и хранителем монастыря. Талантливый резчик по камню, Акоп восстановил множество хачкаров, вырезал новые. Много трудов мастер отдаёт святыне своего народа.

По Сурб-Хачу можно бродить долго, переходя из таинственного полумрака средневекового храма в солнечный атриум, любясь резьбой на камне, росписями, пейзажами вокруг. Эту его неотрывность от пейзажа давно заметили художники. На полотнах Калинина, Зарубина, Богаевского, современных пейзажистов монастырь всегда разный и всегда — целостный. Как сказал Минас Медици, один из армянских поэтов-классиков, живший долгое время здесь: «Сурб-Хач! Ты защита и убежище нашего народа. Ты единственный, нет тебе подобных. И вид, и положение твоё дивны».

Армянская церковь Сурб-Саркис

Сурб-Саркис (Церковь Святого Сергия) – это памятник армянской средневековой архитектуры, который был построен в X – XI веках. Это древнейший сохранившийся и действующий храм в Крыму, расположенный в историческом центре Феодосии. Исторически храм располагался в центре старого города неподалеку от главного рынка Кафы и соседствовал с наиболее оживленными кварталами того времени, вследствие чего имел большой приход. За время своего существования храм обновлялся и перестраивался неоднократно. Храм назван в честь армянского святого Саркиса, именем которого назван не один храм по всему миру. По преданию Саркис жил в четвертом веке и принял мученическую смерть за христианство. Наружные и внутренние стены церкви усыпаны хачкарами. Хачкар – это камень крест, вид армянских архитектурных памятников. Их вырезали из горных пород, а потом вставляли в стену храма или устанавливали вдоль дороги. Большие плиты с хачкарами заложены в кладку фасада церкви, как молитва за благоденствие всех тех, кто жертвовал средства на строительство церкви. В каком именно году был построен храм неизвестно, но достоверно известно, что в церкви есть хачкар, датируемый XI веком. В XVI – XIX веках Сурб – Саркис был центром армянского образования и культуры в Крыму. В 1817 в церкви крестили армянина по происхождению Ованеса Айвазяна. Уроженец Феодосии навсегда вошел в историю нашей страны и мира как великий художник Иван Айвазовский. Эта церковь стала для него родной. Здесь он венчался, здесь его и отпевали и здесь же по его завещанию его отпевали и похоронили. Сейчас художник вместе со своей женой покоится на территории церкви. В 1903 году сегхеуф воздвигла на его могиле памятник – саркофаг, сделанный итальянским скульптором Биоджоли. На мраморной доске надпись: «Профессор Иван Константинович Айвазовский 1817 – 1900». На другой стороне надпись: «Родившись смертным, оставил по себе бессмертную память». Анна Никитична была похоронена рядом с мужем в 1933 году. С 2015 года в храме Сурб – Саркис проходят сеансы духовной армянской музыки.

Партизанское движение в Восточном Крыму

С 22 июня 1941 года немецко-румынские войска непрерывно наступают на Южном и Юго-Западном фронтах. В середине сентября немецкие войска вышли к северным рубежам обороны Крыма. В октябре месяце остатки

Отдельной Приморской армии обороны Одессы были эвакуированы в Крым. Но совместными усилиями Отдельной Приморской армии и 51-й армии задержать продвижение немецких войск в Крым удалось только на несколько дней. 28 октября немецко-румынские войска ворвались в Крым и начали непрерывное продвижение по направлению Севастополя и 2-й колонной в направлении Феодосия-Керчь. Обескровленные дивизии Красной Армии отступали, оказывая слабое сопротивление. По всем дорогам отступало огромным потоком гражданское население и группы военнослужащих, потерявших связь со своими войсковыми частями. Дезертирство призывников Крыма из воинских частей приобрело массовый характер. Любопытная деталь, что в 321-й стрелковой дивизии, сформированной из местных жителей, последняя запись в журнале боевых действий была сделана 10 октября 1941 г. 320-я дивизия была разоружена из-за массового дезертирства и сдачи в плен. На позиции Чонгарского направления был выдвинут только 481 стрелковый полк, сохранивший боеспособность. Остальной личный состав дивизии был переформирован в отдельные рабочие батальоны, которые были поставлены на строительство Ак-монайских позиций. По учетным данным комиссии Генерального штаба Вооруженных Сил России от 1993 года, общие ежедневные потери Красной Армии в Крыму в период с 28 октября по 17 ноября 1941 г. составляли 2 тыс. 100 человек в сутки. В Крыму остались партизаны и войска героической обороны Севастополя.

Предвидя высокую степень возможной фашистской оккупации, руководство Крыма в конце августа 1941 г. разработало и утвердило план организации партизанской и подпольной борьбы в условиях оккупации. Начали создаваться на местах предполагаемой дислокации партизанских отрядов базы продовольствия, оружия и снаряжения из расчета на шесть месяцев боевых действий. В горах на оборудовании мест базирования отрядов и создания схронов для хранения продовольствия и отрядного имущества работали бригады из состава будущих партизан.

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. подняло все народы нашей Советской страны на отпор врагу. Возглавила борьбу народа Коммунистическая партия. Уже в этот же день по указанию ЦК ВКП(б) Крымский Обком партии телеграммой информировал горкомы и райкомы партии о введении военного положения в Крыму и потребовал перестройки всей работы на военный лад.

А с приближением фронта к Крыму по указанию обкома партии в городах и районах создавалось народное ополчение. В народное ополчение шли на добровольных началах мужчины, женщины, не подлежащие призыву в Красную армию

Только в Старокрымском районе к августу 1941 г. в рядах ополченцев насчитывалось 3600 человек. 7 августа бюро райкома утвердило командиром бригады народного ополчения Кропачева Василия Григорьевича - главного инженера лесхоза, комиссаром - Иванова Федора Ивановича - зав. отделом пропаганды и агитации райкома партии. В г. Старый Крым отряд народного ополчения состоял из 600 человек. Командиром отряда был назначен учитель Старокрымской СШ Холод Никита Игнатьевич, комиссаром Шекарев Павел Васильевич. В селе Цюрихталъ (ныне Золотое поле) отряд ополченцев был в составе 150 человек, командиром его был учитель школы Баранов Павел

Иванович. Подразделения бригады народного ополчения были созданы в селах: Изюмовка, Курское, Планерское и др. С ополченцами проводились занятия по всем видам военной подготовки, они несли службу по противовоздушной обороне. Подразделениями ополчения был сооружен противотанковый ров от Старого Крыма до Изюмовки на расстояние 3 км, приняли они участие в строительстве оборонительных сооружений под Перекопом.

Для борьбы с вражескими парашютистами в августе же 1941 г. был создан истребительный батальон в составе 120 бойцов из числа партийного, советского и комсомольского актива. В истребительном батальоне был конный взвод. Командиром батальона был директор совхоза «Первая пятилетка» Кудрявцев Геннадий Иванович. После его добровольного ухода в армию командиром батальона был назначен военный служащий капитан Швец. Комиссаром батальона был Соколов Петр Платонович, большевик с 1905 г., профессиональный революционер. После эвакуации его в глубокий тыл комиссаром батальона был назначен Щербинин Тимофей Филиппович, директор райпищекомбината.

Когда нависла угроза вторжения немецко-фашистских войск на Крымскую землю, Крымский обком партии, местные партийные и советские органы по указанию ЦК ВКП(б) и СНК СССР развернули подготовку к борьбе в тылу врага.

Формировали партизанские отряды, подбирали коммунистов и комсомольцев для подпольной работы. Партизанские отряды формировались по принципу городов и районов, то есть каждый город и район формировал свой отряд и закладывал для него продовольственные базы. Всего в Крыму было создано 26 партизанских отрядов.

Для руководства ими Бюро Обкома партии 23 октября 1941 г. приняло Постановление о руководящем составе партизанского движения в Крыму. Командиром партизанских отрядов Крыма был утвержден полковник А. В. Мокроусов, комиссаром Мартынов С. В., начальником штаба Сметанин.

31 октября 1941 г. в Приказе № 1 Мокроусов и Сметанин назначили начальников партизанских районов и определили задачи отрядов и районов. В приказе было определено 5 партизанских районов. Позднее, по оперативным соображениям 5-й район был ликвидирован и весь личный состав влит в 4-й район. Была определена дислокация отрядам - окраины горно-лесистой местности в сторону возможного появления противника, установлен для партизан единый Крымский пароль [5].

Ноябрь 1941 г.

Командный состав управления партизанским движением и отрядами в 1-м и 2-м партизанских районах Крыма. выход отрядов на места базирования в районы боевых действий.

Командный состав штаба 1-го партизанского района:

Начальник района - Сацюк Александр Артемович, бывший председатель колхоза «Новый Мир» в Судакском районе.

Комиссар - Османов Аблязис, бывший секретарь Судакского РК ВКП(б) (в лес прибыл с большим опозданием, попав в окружение с бойцами 48-й окд. Его заменил капитан Вялков Михаил Сергеевич из 156 сд.)

Начальник штаба - Захаревич Франц Иосифович, бывший командир истребительного батальона в г. Симферополь.

Командный состав отрядов в 1-м партизанском районе:

Феодосийский партизанский отряд:

Командир отряда - Мокроус Иван Степанович, бывший командир 3 дивизиона военизированной охраны Феодосийского порта.

Комиссар - Пономаренко Роман Максимович, бывший зам. начальника политотдела отделения Приднепровской железной дороги.

Начальник штаба - Колодяжный Емельян Павлович, бывший л. начальника Феодосийского отделения НКВД.

Судакский партизанский отряд:

Командир отряда - Юсуфов Эмир Хан, бывший директор Судакской МТС.

Комиссар - Измаилов Асан, бывший инструктор Судакского РК ВКП(б). (дезертировал 8 марта 1942 г.).

Начальник штаба (начальник разведки) бывший политрук 434 ап 156 сд.

Кировский партизанский отряд:

Командир отряда - Безногов Федор Лукич, бывший прокурор Кировского р-на (с 11 ноября 1941 г. - командир боевой группы), с 11 ноября - командир отряда ст. лейтенант Алдаров Галамзян.

Комиссар - Дунаев Семен Алексеевич, бывший секретарь Кировского райисполкома.

Начальник штаба - Алексеенко Николай Тимофеевич, бывший инспектор госстраха района.

Старокрымский партизанский отряд:

Командир отряда - Водопьянов Георгий Ефимович, бывший директор Старокрымского лесхоза.

Комиссар - Крюков Ананий Митрофанович, бывший секретарь ; ВКП(б) по военным вопросам.

Начальник штаба - Кропачев Василий Григорьевич, бывший старший специалист Старокрымского лесхоза.

Выход отрядов 1-го партизанского района на места базирования (территория боевых действий отрядов включает Старокрымские и Судацкие леса)

Старокрымский отряд - у родника и лесного кордона Камгалы-чокрак на северо-западных склонах горы Кара-Бурун (в 4 км к юг от г.Старый Крым);

Феодосийский отряд - в верховьях оврага Дар-Богаз у подножия горы Френк-Мезер, или «Могилки» (в 4 км к северу от Кизилташского монастыря);

Кировский отряд на высоте Бег-Алан в одноименном лесном урочище Куртинской балки (в 4 км к северо-западу от с. Суук-Су);

Судакский отряд - н урочище Кез-Алан в котловине между высотами Бурус (Сугуг-Оба, 950 м) и Куркушлу-Оба (ныне гора Феодосийская, 878,4 м и 4 км к юго-востоку от с. Орталан). Штаб района восточнее склона горы Бурус.

2-й партизанский район. Карасубазарские и Зуйские леса

Командный состав во 2-м партизанском районе:

Начальник района - Генев Иван Гаврилович, бывший участник партизанского движения в Крыму в 1918-1919 гг., в 1941 г. зав. торговым отделом в Крымсовете «Динамо».

Комиссар - Фруслов Петр Захарович, бывший секретарь Джанкойского РК ВКП(б) - (в лес не прибыл). С 15 ноября комиссар Попов Ефим Абрамович, бывший комиссар 48 окд, полковник.

Начальник штаба - Макаль Антон Васильевич, бывший начальник штаба истребительного батальона в г. Симферополь (с 15 ноября назначен начальником связи 2-го партизанского р-на, а полковник Лобов Михаил Тихонович стал нач. штаба).

Командный состав отрядов во 2-м партизанском районе:

Джанкойский партизанский отряд:

Командир отряда - Удовицкий Петр Владимирович, бывший председатель исполкома Джанкойского горсовета депутатов трудящихся.

Комиссар - Киселев Евгений Данилович, бывший 2-й секретарь Джанкойского РК ВКП(б).

Начальник штаба - Сизас Эдуард Янович - бывший следователь Джанкойской прокуратуры.

Зуйский партизанский отряд:

Командир отряда - Литвиненко Андрей Антонович, бывший председатель Зуйского райисполкома.

Комиссар - Луговой Николай Дмитриевич, бывший секретарь Зуйского РК ВКП(б).

Начальник штаба - Макухин Василий Васильевич - нач. штаба до 3 декабря 1941 г. (уроженец д. Зуя).

Колайский партизанский отряд:

Командир отряда - Сергеев В. Н. (в лес не прибыл). С 1 ноября 1941 г. командир Губарев Иван Николаевич - 25 мая 1942 г. расстрелян по приговору Военного трибунала (15 марта был начштаба Ичкино-Колайского отряда).

Комиссар - Власов (в лес не прибыл). С 1 ноября 1941 г. Штепа Степан Иванович, бывший зав. парткабинетом

Колайского РК ВКП(б). 25 мая 1942 г. расстрелян по приговору Военного трибунала.

Начальник штаба - Васильев Александр Алексеевич. Погиб при обороне базы отряда 23 декабря 1941 г.

Ичкинский партизанский отряд:

Командир отряда - Чуб Михаил Ильич, бывший директор сельхозтехникума в п. Ички.

Комиссар - Золотова Вера Андреевна - бывший секретарь Ичкинского РК ВКП(б). По состоянию здоровья с 20 ноября 1941 г. переведена парторгом отряда. Начальник штаба - Кудрявцев Василий Михайлович. С 15 марта 1942 г. - Ичкино-Колайского отряда.

Сейтлерский партизанский отряд:

Командир отряда - Евстафьев Георгий Лазаревич. Пропал без вести 9 ноября 1941 г. (расстрелян немцами в июне 1942 г. в Карасубазаре). С 9 ноября командовал отрядом Мухамедьяров Ахмед Фахрутдинович, позже начальник разведки отряда. Погиб 29 января 1942 г.

Комиссар - Пузакин Михаил Иванович, бывший секретарь Сейтлерского РК ВКП(б). (с 1.11.41 г. по 5.04.42 г.).

Начальник штаба - Колесник П. А. - с 12 ноября 1941 г.

Карасубазарский партизанский отряд:

Командир отряда - Тимохин Василий Львович, бывший командир истребительного батальона в районе. (Командир с 1.11.41 г. по 1.03.42 г.)

Комиссар - Каплун Тимофей Григорьевич, бывший 1-й секретарь Карасубазарского РК ВКП(б). (Комиссар с 1.11.41 г. по 2.03.42 г.).

Начальник штаба - Лихоманов Павел Владимирович. Погиб 14 марта 1942 г.

Татарские отряды:

Улу-узеньский, Ускутский и Капсихорский партизанские отряды в полном составе в лес не пришли и разграбили базы продовольственного и материального обеспечения отрядов.

Выход отрядов 2-го партизанского района на места базирования (территория боевых действий отрядов включает Карасубазарские и Зуйские леса. Направления подпольно-разведывательной работы - Симферополь, Карасубазар, Джанкой, Ички)

Карасубазарский отряд - (по группам) в котловине на притоке реки Индол (в 7 км к северу от с. Шелен) и на западных склонах горы Бурус. Вторая база - высота Бурма, западнее 2 км д. Ворон. Территория контроля: д. Капсихор (Морское), д. Орталан (Земляничное), д. Ай-Серез (Междуречье), д. Чермалык (Хмели).

Джанкойский отряд - на северных склонах высот Берлюк и Карал-Тепе - 983 м (в 5 км к юго-востоку от с. Айлянма).

Ичкинский отряд - в районе лесничества Верхний Кок-Асан и высоты Скирда (в 4 км к северу от с. Арпат).

Колайский отряд - на северных склонах высоты Хриколь - 1036 м, вблизи от старой «земской» дороги (в 6 км к северо-западу от с. Ускут).

Зуйский и Сейтлерский отряды - на хребте Орта-Сырт в междуречье Бурульчи и Суата от высоты Яман-Таш до высоты Юки-Тепе («Под-ком») - 1026 м (в 8-10 км к востоку и северо-востоку от с. Ангара).

Капсихорский, Улу-узенский и Ускутский отряды - в районах одноименных населенных пунктов на южных склонах Главной гряды, Караби-Яйлы и ее отрогов. Штаб района - на высоте Средняя (н 4 км к северу от г. Арпат),

Место стоянки 5 отряда восточного соединения Крымских партизан.

Верховье реки Чурук-су, северный склон хребта Туар-Алан

На стоянке 5-го отряда находятся два памятника - старый и новый, а также стелла-указатель на поляну с памятником «Партизанский госпиталь»

Ранее здесь была установлена металлическая доска с надписью «Героическим бойцам Восточного соединения партизан Крыма в честь 34 годовщины освобождения г. Феодосии от немецко-фашистских захватчиков. От комсомольцев и молодежи г. Феодосии. Апрель 1978 г.».

Рабочими феодосийского пивзавода в память о 5-ом отряде был установлен металлический обелиск. В настоящее время место стоянки не было обозначено, металлический обелиск «любители металла» выкорчевали. Комсомольцами ФПО «Море» из Феодосии ранее была установлена памятная табличка (не сохранилась).

На месте разрушенной стелы установили памятник из камня с надписью на ярко-алой табличке «Героическим бойцам 5 отряда 3 бригады Восточного соединения партизан Крыма – от молодежи г. Феодосии» и стихами:

Прошла война, прошла страда,

Но боль взывает к людям:

Давайте, люди, никогда

Об этом не забудем

А. Твардовский [4]

5-й молодежный партизанский отряд. Под этим номером значился отряд в составе 3-й бригады Восточного соединения партизан Крыма. Ядро отряда составила молодежная подпольно-патриотическая группа, действовавшая в Старом Крыму с первых дней оккупации.

Возглавлял ее 16-летний Юрий Стоянов. В группу входили его друзья - вчерашние школьники: Сергей

Талдыкин, Павлик Косенко, Гена Субботин, Боря Периотти, Гриша Погукай, Лида Шведченко и другие. С самых первых дней оккупации юные подпольщики пробирались к местам расположения вражеских частей, собирали ценную информацию, которую доставляли партизанам.

По ночам детским почерком переписывали сводки СовИнформБюро, а утром расклеенные листовки с надеждой читали жители города. В конце октября 1943 года молодежная группа вынуждена была уйти в лес и сражаться с фашистами в составе 3-ей бригады Восточного соединения, которой командовал А.А.Куликовский.

Со времени своего создания вплоть до освобождения Крыма отряд провел свыше 20 боев, около 100 разведывательных операций в тылу врага, на его счету несколько сот убитых и раненых гитлеровских солдат и офицеров. Вчерашние школьники противостояли специально обученным горно-стрелковым подразделениям противника.

В январе 1944 года погиб в бою на горе Бурус Юрий Стоянов (посмертно награжден медалью «За отвагу»), в марте-апреле фашисты схватили и убили в застенках гестапо братьев Митю и Толю Стояновых, были зверски замучены Сергей Талдыкин, Гена Субботин, Лида Шведченко, погиб Павлик Косенко и другие юные партизаны.

Юра

Толя

Митя

Братья Стояновы

Памятник «партизанский госпиталь»

Мемориальная надпись: Здесь размещался партизанский госпиталь в годы Великой Отечественной войны зверски расстрелянный фашистами в 1944 г.

На северном склоне горы Джады-Кая, обращённом к Старому Крыму, находился лагерь 5-го комсомольско-молодёжного партизанского отряда имени Ленинского комсомола. Организован он был 26 октября 1943 года главным образом из молодёжи Старого Крыма и близлежащих районов. В нём было 90 человек под командованием А.А. Бахтина и его заместителя А.М.Горюнова

Со времени своего создания вплоть до освобождения Крыма отряд провел свыше 20 боев, около 100 разведывательных операций в тылу врага, на его счету несколько сот убитых и раненых гитлеровских солдат и офицеров. Эти цифры свидетельствуют не только о мужестве бойцов отряда, но и об их воинском мастерстве. Вчерашние школьники противостояли специально обученным горно-стрелковым подразделениям противника.

В январе 1944 года оккупанты провели масштабную операцию по уничтожению партизанской группировки. Она вошла в историю как «большой прочёс». Предупреждённые партизаны успели уйти на запад. На горе Бурус приняли свой последний бой героические бойцы 5-го отряда. Этому бою посвящён тайник «Сугут-Оба (памятник партизанам)».

Но не все партизаны ушли. Ещё в декабре 1943 года в 3-й бригаде под руководством Н.С.Неверовой был создан партизанский госпиталь. Конечно, госпиталем назвать его можно было только условно. Раненые лежали в землянках и шалашах на самодельных койках, сколоченных из жердей и устланных сухими листьями. Не хватало медикаментов, да и питание было далеко не лечебным. Продуктов катастрофически не хватало. Когда бригада узнала о предстоящем прочесе леса, то ушла вместе с ранеными, которые могли двигаться, в район Буруса. Остальные тяжелораненые остались вместе с медсестрой Элеонорой Чубарь в старокрымском лесу у ручья. Их насколько возможно замаскировали, оставили им продовольствие. 25 января 1944 года приведенные предателями фашисты совершили чудовищное злодеяние, зверски перебив семерых тяжелораненых, беззащитных людей и медсестру. После этого госпиталь сожгли. Вернувшись 27 января, партизаны похоронили своих товарищей неподалеку от лагеря.

Двое раненых, Константин Гейдрих и Анатолий Руденко, чудом спаслись. Но после очередного предательства оба погибли в деревне, куда были отправлены на лечение.

Бабушки, сестры Неверовы, Валентина (слева) и Нина (справа), воевали в партизанском отряде Восточного соединения в старокрымских лесах все годы оккупации Крыма.

Нина была врачом отряда, а Валентина – санинструктором.

Памятник героям-десантникам в Старом Крыму

Памятник в честь подвига героев-десантников в Старом Крыму на поляне Десантников.
Обновлен 1 ноября 2015 г. На южной окраине г. Старый Крым

Мемориальная надпись: «На этом месте в ночь на 27 марта 1944г.находились командные пункты Восточного соединения 2-й и 3-й бригад Крымских партизан. В разгроме Старокрымского гарнизона немецко-румынских оккупантов приняли участие:

2,3,4 отряды второй бригады;

5,6,7 отряды третьей бригады.

командование партизан:

Восточного соединения: В.Кузнецов, Мустафаев Р.

2-й бригады: Н.Котельников, Черкез С.

3-й бригады: А.Куликовский, Д. Колесников

Слава крымским партизанам!»

Уже после того, как основные силы Феодосийского десанта отступили к Ак-Монаю, группа моряков, укрепившись на высоте у самых ворот Старого Крыма, отбивала атаки гитлеровцев. На двадцатый день боя силы черноморцев иссякли. Израненных и обессиленных, их одолели фашисты. Скрутили руки, сковали цепью по три в ряд и под усиленной охраной доставили в Старый Крым. Целую ночь моряков продержали на холодном цементе полу мечети, а на рассвете их построили в колонну по три и пересчитали. Их было 64 — шестьдесят четыре советских моряка. К ним добавили пленённого раненого летчика.

Пленных привели к лесу, к правому притоку реки Чурук-Су. Тяжелой была последняя дорога черноморцев. На левом берегу Чурук-Су, над кручей, моряки остановились, крепко сомкнувшись плечами. Прозвучали выстрелы...

В честь подвига героев-десантников в Старом Крыму установлен памятник на поляне, за которой навсегда закрепилось название «поляна Десантников».

Долгое время на монументе отсутствовала памятная табличка. Была только плита рядом с надписью: «Здесь захоронены 64 моряка-десантника и лётчик, расстрелянные фашистами в январе 1942 г. Доблесть павших память живых». Группа феодосийцев установила мемориальную табличку. Окончательный вид гранитная стела обрела 24 ноября. Первоначально памятник украшал якорь. Недалеко находится разрушенный монумент из бетона. [2]

Командир Восточного соединения партизан Крыма Кузнецов Владимир Степанович (1915-1977)

Комиссар Восточного соединения партизан Крыма Мустафаев Рефат Шемсединович (1911-1984)

Памятник старокрымскому партизанскому отряду

Мемориальная надпись: «Здесь, на г. Кара-Бурун в октябре 1941- января 1942 гг. базировался и вел тяжелые бои с немецко-румынскими захватчиками и их пособниками Старокрымский партизанский отряд. Командир – Водопьянов Г.Е., комиссар – Крюков А.М.. Слава крымским партизанам!»

Гора Кара-Бурун — это тот самый двухвершинный лесистый бугор, который виден со Скалок. Тур с памятной табличкой сложили у перекрёстка лесных дорог Старокрымской лесной глуши. Собственно, одна из дорог и уводит в сторону города.

Противоположное ей направление — сброс в овраг. Памятник установлен на месте базирования старокрымских партизан в районе перевала на современной дороге из Старого Крыма в Щебетовку, на

отроге горы Кара-Бурун. Вокруг памятника – множество оплывших ям — это следы землянок и хозяйственных баз партизан. По лесу еще валяется большое количество металла времен войны. Все это – память о прошлом... [3]

Старокрымский партизанский отряд был образован 30 октября 1941 г. из актива партийных и советских работников, а также колхозников района в составе 68 человек. В отряде было 14 женщин. Командиром отряда был утвержден Водопьянов Георгий Ефимович, директор лесхоза, комиссаром Крюков Ананий Митрофанович, второй секретарь райкома партии, начальником штаба - Кропачев Василий Григорьевич, главный инженер лесхоза.

Старокрымский отряд входил в состав Первого партизанского района, начальником которого был назначен Сацюк, комиссаром Османов, начальником штаба Захаревич. Османов с ноября 1941 г. стал политруком группы, затем комиссаром отряда, погиб в бою 24 января 1944 г. Вместо него в ноябре 1941 г. комиссаром района был назначен Вялков.

Вместе со Старокрымским в состав Первого партизанского района входили Кировский, Феодосийский, Судакский партизанские отряды.

В первые же дни лесной жизни состав Старокрымского отряда увеличился за счет бойцов и командиров Красной армии, не сумевших пробиться в Керчь и Севастополь. Так в отряд было зачислено 16 военнослужащих. Среди них Крихтенко Василий, Вахтин Алексей, Меркулов Кузьма, Джумабеков Бекетай, Крамаренко, Антипов... В последствии количество партизан в отряде возросло до 105 человек.

1 ноября 1941 г. Старокрымский отряд собрался на свою базу. На собрании в этот же день были определены задачи партизан в боевой деятельности, затем 4 и 5 ноября состоялись партийные и комсомольские собрания, создавшие эти организации в отряде. Секретарем партийной организации отряда была избрана Ляшенко Татьяна, после ее гибели в декабре 1941 г. возглавил организацию Мавродиен Евгений. Комсомольским вожаком стал Петренко Саша, погибший в марте 1942 г. Партийно-комсомольская прослойка в отряде составляла 70 %. Коммунисты были душой отряда, личным примером увлекали на подвиг в борьбе с оккупантами.

Первую боевую операцию Старокрымский отряд провел 6 ноября 1941 г., накануне 24 годовщины Великого Октября на шоссе между Старым Крымом и поселком Шахмурза (ныне Калиновка). Группу из 35 человек возглавил начальник штаба отряда Василий Кропачев. Вечером партизаны подошли к поселку. В разведку пошел партизан Селементьев. Якову Васильевичу Селементьеву было в то время 63 года, он работал зав. Старокрымским райздравотделом. Четыре войны он прошел до этого с оружием в руках. В ответ на предложение эвакуироваться он заявил: «Я коммунист с 1918 г., мое место в боевом строю». Одним из первых он записался в партизанский отряд, был настоящим бойцом. В Шахмурзе немцев еще не было, и по его сигналу партизаны выбрали место для засады на шоссе, Кропачев расставил людей. Вскоре со стороны Грушевки показались три грузовые машины с грузами. Подпустив их на близкое

расстояние, партизаны открыли огонь. Две машины были подбиты и загорелись, третья умчалась в Старый Крым.

10 ноября 1941 г. фашисты повели разведку лесной дороги с целью найти место стоянки отряда. Застава партизан отряда обнаружила разведку противника, открыла огонь. Завязался бой. Под ударами партизан фашисты отступили и ушли назад. Стоянку партизанского отряда им обнаружить не удалось. И в этом бою коммунист Селементьев показал молодым бойцам пример мужества. Вместе с ним отличились в бою Крихтенко Василий, Турко Федор, Холод Никита.

12 ноября 1941 г. Старокрымский отряд совместно с Феодосийским партизанским отрядом в районе высоты «Могилки» держали бой с карательным отрядом фашистов. Это был первый бой крымских партизан с карателями. Целью фашистского отряда карателей было уничтожение продовольственных баз Феодосийского отряда, которые в последствии были разграблены и уничтожены.

Базы же Старокрымского отряда остались целыми, так как были надежно спрятаны. В этом была большая заслуга командира отряда Водопьянова Г. Е., который хорошо знал лес. В партизаны Георгий Ефимович ушел всей семьей. С женой Татьяной Васильевной, затем погибшей в партизанской разведке, с дочерьми-школьницами Надей и Розой. Этого замечательного человека хорошо знал Командующий крымских партизан А. В. Мокроусов, говоривший о нем: «Директор лесхоза, первый охотник на 100 верст вокруг. Еще в гражданскую здесь навоевался».

В конце декабря 1941 г. штаб Первого партизанского района с целью повышения боеспособности объединил Старокрымский и Кировский партизанские отряды в один отряд, назвав его Кировским. До объединения в Кировском отряде было около 40 военнослужащих и жителей Кировского района. Среди них Безногов Федор, Безногова Лида, Алексеенко Николай, Орлова Мария, Дунаев Семен, Тепман Юрий, Мавродиев Евгений, Макаров Егор, Мусиенко Полина, Круглов Алексей... Кировский партизанский отряд был создан в то же время, как и Старокрымский.

Его командиром вначале был Безногов Федор Лукич, прокурор района, который погиб в феврале 1942 г. В апреле 1942 г. командиром отряда был назначен л-т Егоров Николай Селиверстович, бывший до этого начальником штаба отряда. Комиссаром объединенного Кировского отряда остался А. М. Крюков. После пополнения состава отряда за счет десантников Феодосийского десанта начальником штаба отряда был назначен л-т Козлов Павел Ильич.

Кировский партизанский отряд продолжал оставаться в составе Первого партизанского района, база которого была расположена на горе Бурус. В нескольких километрах от нее в глубоком овраге на восточном склоне горы Средней располагалась база Второго партизанского района. Начальником этого района был Иван Гаврилович Генов, являющийся одновременно заместителем командующего Мокроусова по восточным районам.

За ноябрь и декабрь 1941 г. отряды второго района осуществили 160 диверсий, нападений из засад,

налетов на противника. В январе 1942 г. таких акций, проведенных обоими районами, было уже 188, в феврале - 244. За неполных 4 месяца партизаны восточных лесов истребили 2647 гитлеровских солдат и офицеров, 48 карателей из местных предателей, разбили 142 автомашины, 5 танков, взорвали 12 мостов, захватили много оружия.

В ночь на 22 января, через неделю после высадки Судакского десанта, Кировский, Феодосийский и Судакский партизанские отряды Первого района и три отряда Второго района атаковали механизированные подразделения оккупантов у села Суук-Су (Лесное), перекрыли дорогу к Судаку резервам Манштейна, вынудили их втянуться в затяжные бои. Наступление на десантников было сорвано на трое суток.

В этих боях особенно отличился Красноармейский отряд Второго района подполковника Городовикова. О нем пошла слава по всему Крыму.

Басан Бадьминович Городовиков, недавний командир полка 48-й кавалерийской дивизии, был племянником известного всей Советской стране со времен гражданской войны конармейца Оки Ивановича Городовикова.

После разгрома Судакского десанта фашисты бросили все свои освободившиеся силы против партизан Первого района. Начались тяжелые ежедневные бои. Особенно тяжким днем был день 14 февраля 1942 г. В этот день фашистам удалось окружить Кировский, Феодосийский, Судакский отряды вместе со штабом района на горе Бурус, неподалеку от деревни Земляничное. Все отряды заняли оборону. Кировский - на восточном склоне высоты. Фашистские каратели открыли огонь из всех видов оружия: автоматов, пулеметов, минометов, орудий.

В опустевшем лагере Кировского отряда каратели уже подходили к переполненной санитарной землянке. Раненый л-т Новиков, командир разведвзвода, поднял раненых и больных Меркулова, Козина, Крихтенко, медсестер Женю Дородную и Надю Водопьянову, и они не допустили фашистов к тем, кто не мог держать оружия. Но Новиков и партизан Миша Красильников заплатили за это своими жизнями. Бой на горе длился с утра до позднего вечера, отбив несколько яростных атак, партизаны оборону удержали.

Ночью командир Первого района Сацюк и комиссар Вялков приняли решение вывести отряды из окружения в карасубазарские леса. Осуществить вывод помог Г.Е.Водопьянов, хорошо знавший эти леса. Он мог незаметно от врага провести в них сотни людей.

За самовольное оставление подготовленного района базирования начальник района Сацюк и комиссар района Вялков зам. командующего партизанских отрядов Крыма Геновым И.Г., были отстранены от командования. Начальником первого района временно был назначен командир Феодосийского отряда Иван Степанович Мокроус, комиссаром Пономаренко. Партизанским отрядам района было приказано возвратиться на свои прежние места базирования, где были сосредоточены продовольственные базы.

В апреле 1942 г. в командование первым районом вступили подполковник Б.Б.Городовиков и комиссар Фурик.

С 1 мая по 10 июня 1942 г. партизанскими отрядами района было проведено 36 операций против немецко-фашистских захватчиков на феодосийской дороге, вырезано 9700 м почтово-телеграфного провода. Наряду с ними десятки боев, диверсий. В это время Б.Б.Городовиков тяжело заболел, ожидал эвакуации.

Первый район возглавил Чуб Михаил Ильич, бывший директор сельхозтехникума.

Борьба с врагом продолжала нарастать. Используя летнее время года, гитлеровцы усилили натиск на партизан, по всему крымскому лесу шли ожесточенные бои. Партизаны в борьбе с врагом использовали не только силу огня, но и умение маневрировать.

По сообщению командира Первого района М.И. Чуба центральному партизанскому штабу его отрядам удалось уклониться от затяжного боя с крупными силами противника и скрытно отойти в безопасные места. Столь удачным маневром партизаны были обязаны прежде всего замечательным проводникам - директору Старокрымского лесхоза, старому коммунисту Георгию Ефимовичу Водопьянову и его ученику лесничему Григорию Назаренко. Они могли на ощупь в самую темную ночь безошибочно вывести боевую группу в любую точку, указанную на карте. И помогли командованию района сотворить чудо.

Сохранилось письменное свидетельство врага о том партизанском маневре - строки из дневника пленного немецкого капитана Пумма:

«15 июля 1942 г. Как надоели партизаны. Наконец идет большая сила немцев и румын, чтобы покончить с этими бандитами, нас много... Лес окружен со всех сторон.

16 июля 1942 г. Сегодня веселей, слышна стрельба, хорошо помогает местная полиция. К вечеру особых результатов не добились. Партизаны стреляют, но где они?

17 июля 1942 г. Партизан не найдем. 20000 бросили на уничтожение, но пока один труп, а среди наших уже десятки.

18 июля 1942 г. Много встречаем лесных землянок и массу троп. Есть у нас убитые от мин. Кругом опасность. Встретили шелковые от парашютов палатки. К несчастью, они минированы, от неосторожности много погибших, в том числе прекрасный капитан Кляппес».

Федор Иванович Федоренко в книге «Годы Партизанские» говорит: «25 июля 1942 г. Я в Симферополе. Сколько потратили сил, а партизаны так и остались...» [3, С.97]

Да, остались! Продолжали борьбу.

С 3 ноября 1941 г. по 10 октября 1942 г. партизаны Кировского отряда в тяжелейших условиях провели 8 крупных боев, из них пять - с карательными отрядами фашистов, три - по разгрому вражеских гарнизонов в населенных пунктах, пятьдесят боевых операций на дорогах и других коммуникациях врага, двадцать три глубоких разведки и диверсий, сорок пять хозяйственных операций. За это время уничтожено шестьдесят семь грузовых автомашин, два автобуса с фашистами, одиннадцать мотоциклов, взорвано десять мостов. Истреблено 377 вражеских солдат и офицеров.

В мае 1942 г. отрядом был разгромлен штаб вражеской дивизии, расположившейся в деревне Топлы, местечке живописном.

Командование отряда тщательно готовило эту операцию, кодовым названием которой и стало "Штаб". Двое суток разведчики отряда изучали подходы к деревне, расположение огневых точек, численность гарнизона и его размещение.

Было установлено: вечером 9 мая на площади будут проводиться гуляния, а в офицерской столовой банкет.

В это удобное время и было решено провести операцию. Ударная группа партизан во главе с К. Меркуловым незаметно проникла в деревню. Партизаны бесшумно сняли часовых.

По сигналу начальника штаба лейтенанта Козлова, возглавлявшего операцию, партизаны открыли огонь. В здание штаба и в окна офицерской столовой полетели гранаты.

Все произошло так быстро и решительно, что гитлеровцы не успели опомниться. Придя в себя, они открыли беспорядочную стрельбу, но народные мстители были уже в лесу.

В этом бою отличились пулеметчик Б. Джумабеков, автоматчики Б. Антипов, П. Крамаренко, бойцы Е. Мавродиев, И. Бочкарев...

Позднее было установлено, что в результате операции было убито шестнадцать офицеров, ранен генерал и много фашистов, уничтожены аппаратура связи и штабные документы.

Спустя несколько дней партизаны отряда у той же деревни Топлы пустили в овраг автобус с гитлеровскими солдатами и офицерами. Мало кто остался в живых из его пассажиров.

Кировский отряд носил свое имя до 27 октября 1942 г., когда оставшиеся в живых партизаны были влиты в другие отряды или эвакуированы.

Осень 1942 г. принимала у лета тяжелейшую эстафету. Хроника последнего летнего времени второго года войны была тревожной. Шла битва под Сталинградом и оборонительные сражения советских войск на Северном Кавказе. Это прямо и непосредственно сказывалось на положении партизан Крыма. Воздушная связь с Большой землей часто прерывалась. А у партизан не было почти продовольствия для истощенных голодом, даже для раненых.

«Вот и осень подкралась,

Нам бы хлеба хоть малость»,

- говорили партизаны и все чаще вспоминали осень 1941 г. и тяжелую первую партизанскую зиму. Было худо, но тогда многие отряды имели кое-какие запасы продовольствия и патронов. Да и армию Советскую они чувствовали, так как рядом под Севастополем была линия фронта.

Сейчас же приближалась зима, к которой партизаны готовы не были. Из больных и раненых партизан образовался большой лагерь в несколько сот человек. В нем люди располагались у костров под открытым небом или в наспех сооруженных шалашах, накрытых ветвями. Дожди же шли все чаще, иногда со снегом. Ночи стали холодными. Партизаны в изношенной одежде жались к кострам, кроме диких яблок и кизила они неделями не держали во рту ничего съестного. Но никто не жаловался. Люди кляли фашистов и терпеливо ожидали эвакуации, изменений к лучшему.

Война шла с фашистами не на жизнь, а на смерть. И гитлеровцы были вынуждены признать силу партизанских ударов. Военное командование карательных отрядов принимало много мер для того, чтобы расправиться с патриотами. С этой целью в Симферополе был создан специальный штаб. С фронта снимали тысячи солдат, проводили прочесы лесов и гор, но успеха не имели. Уничтожить партизан фашисты были просто не в силах. И это несмотря на их такое бедственное положение...

Приказом Командующего партизанскими отрядами Крыма № 162 от 25 октября 1942 г. партизанские отряды были реорганизованы и переукомплектованы. Штабы районов были ликвидированы. Партизанские отряды 3-го и 4-го районов были объединены Первым сектором. Партизанские отряды 1-го и 2-го районов были объединены Вторым сектором. Сферой деятельности Первого сектора была определена сфера действия районов, которые вошли в него (леса Алуштинского заповедника). Сферой действия Второго сектора остались зуйские, карасубазарские и старокрымские леса.

В Первом секторе было оставлено два партизанских отряда под номерами 1-й и 2-й. Во Втором секторе - четыре партизанских отряда, соответственно 3-й, 4-й, 5-й и 6-й. Командиром 3-го отряда был назначен Соловей, его заместителем - Кузнецов, командиром 4-го - Федоренко и замом Егоров, командиром 5-го - Барановский и замом Бабичев, командиром 6-го - Мокроус и замом Пономаренко.

Позднее, в декабре 1942 г. из Второго сектора был выделен Третий. В них стало по два отряда. Местом дислокации Второго сектора были определены районы: Симферополь, Судак, Феодосия. Местом дислокации

Третьего сектора районы: Феодосия, Судак, Кировский и Старокрымский районы.

В это время по справке Обкома партии о состоянии партизанского движения в Крыму на 18 декабря 1942 г. в шести отрядах было всего 480 партизан из 3098 к началу партизанской борьбы в лесах Крыма, из их числа погибло в боях 848 человек, умерло от голода 450 человек.

Поэтому уже к осени 1942 г. остро встал вопрос об эвакуации в связи с ослаблением многих партизан от недоедания и болезней. Командованием Северо-Кавказского фронта совместно с партизанским вначале было принято решение об эвакуации морским путем с помощью подводных лодок и катеров. В этих целях было предпринято две попытки, первая - в начале сентября. Она закончилась неудачей: эвакоотряд попал в засаду и понес большие потери. Вторая - 22 сентября. 300 партизан во главе с командиром Чубом М.И. после 3-х суточного ожидания на горе Карадаг возликовали, когда не очень далеко от берега, всплыла, наконец, субмарина. Обменявшись с ней световыми сигналами, М.И.Чуб послал к подводникам пловца из военных моряков. Но тут вспыхнули ракеты, раздались пулеметные очереди, и лодка под носом у пловца погрузилась в воду. Такие «морские походы» до предела изматывали партизан и без того ослабленных людей, вызывали глубокое разочарование.

После таких неудачных проб надежда стала возлагаться только на воздушный мост, и он был наконец-то осуществлен в октябре 1942 г. Уже в этом месяце было вывезено воздушным путем 200 партизан, а на 18 декабря 1942 г. - 556 больных и раненых. В это время забот у партизан прибавилось. Ночами принимали самолеты, днем собирали парашюты, прятали грузы в тайниках. Несмотря на бессонные ночи и усталость настроение было приподнятое, ведь в самолетах было спасение от неминуемой гибели изнуренных раненых и больных. Многие партизаны были настолько истощены, что летчики принимали их двоих, считая за одного. В это время был эвакуирован на Большую землю и Георгий Ефимович Водопьянов с оставшейся в живых дочерью Надей, а также заболевшие командир Кировского отряда Егоров Н. С. и комиссар отряда Крюков А. М. Тяжело больные они были эвакуированы в один из сочинских госпиталей.

В это время большая группа партизан была награждена орденами и медалями СССР. Среди них уже упоминаемые мною И. С. Мокроус, командир Феодосийского отряда, партизаны Кировского - Меркулов, Безносенко, Дегтярев, Крихтенко, комиссар отряда Крюков А. М.

Так закончился первый период партизанского движения в Крыму. Фашистам не удалось сломить партизан. За это время в тяжелейших условиях, в жестокой борьбе с врагом партизаны закалились, росло их мастерство и мужество, героической Красной армии была оказана большая помощь.

В заключение хочется рассказать о Н. С. Егорове и А. М. Крюкове - руководителях Кировского партизанского

отряда.

Николай Селиверстович Егоров - кадровый военный. За год до начала войны окончил Московское артиллерийское училище. Когда началась Великая Отечественная война, был командиром взвода. Молодой лейтенант храбро сражался с фашистами на Перекопе, на Ишуньских позициях. Часть, в которой он служил, с боями отходила на Керчь. В районе Старого Крыма его подразделение, израсходовавшее все снаряды, оказалось отрезанным и ушло в лес. Здесь артиллеристы влились в Кировский партизанский отряд. Егоров был назначен начальником штаба отряда, а несколько позднее командиром отряда. «Широкоплечий, подвижный,- вспоминает бывший комиссар отряда Крюков А. М.,- Егоров в боевой обстановке вел за собой бойцов, воодушевлял их личным примером. То и дело раздавалась его команда: «Крепче держитесь! Ни шагу назад!» Много славных дел на счету у командира отряда Егорова, смело водившего в бой народных мстителей. В октябре 1942 г. он тяжело заболел, лечился в госпитале. Затем вернулся в действующую армию и прошел фронтовыми дорогами до Чехословакии. В звании подполковника вышел в отставку, в Крым уже не вернулся, остался на жительство в городе на Неве.

Ананий Митрофанович Крюков - кадровый партийный работник. Более 80 лет назад юный Ананий Крюков, батрацкий сын, вступил в комсомол и с тех пор находился в первых рядах борцов за процветание нашей Советской Родины. После окончания Вятской совпартшколы партия направляет его на проведение коллективизации крестьянских хозяйств Кировской и Новосибирской областей. Несмотря на трудности, задание было выполнено полностью и в срок.

В конце 30-х годов А. М. Крюков работал зав. Военным отделом Старокрымского райкома ВКП(б). Война застала его на посту второго секретаря райкома партии, обрушилась на него множеством забот. Перестройка хозяйства на военный лад, формирование народного ополчения, организация противовоздушной обороны, истребительного батальона, а затем - партизанского отряда. Все это входило в круг обязанностей А. М. Крюкова. Первого ноября, когда война докатилась до Старого Крыма, Ананий Митрофанович уходит в партизанский отряд. Его назначают комиссаром отряда.

Вот как характеризовал А. М. Крюкова командир Первого партизанского района, один из прославленных партизанских руководителей Крыма М. И. Чуб: «Крюков А. М. как комиссар отряда своим личным примером, отвагой и мужеством воодушевлял партизан в боевых действиях, неоднократно лично руководил боевыми операциями отряда и его подразделений. выполнял разведывательную работу, доставлял ценные данные, благодаря которым наносился большой урон противнику».

В послевоенный период Ананий Митрофанович внес большой вклад в восстановление разрушенного гитлеровцами хозяйства Старокрымского и Кировского районов. Работал секретарем Старокрымского РК ВКП(б),

заместителем председателя райисполкома Старокрымского и Кировского районов. Около 20 лет жизни отдал коммунист Крюков районам.

Последние годы своей жизни А. М. Крюков проживал в Севастополе, но всегда интересовался и гордился достижениями старокрымчан и кировчан.

Заканчивая рассказ о первом периоде партизанского движения в Крыму, приводим оценку, данную крымским партизанам начальником центрального штаба партизанского движения Пономаренко П. К. Давая высокую оценку крымским партизанам в освобождении Советской Родины от гитлеровских оккупантов в своей книге «Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941-1944 гг.» он писал: «При большой плотности вражеских войск в Крыму захватчики всегда были вблизи от расположения партизан. Партизанам приходилось постоянно оперировать на тесной для них территории. Довольно развитая сеть дорог в лесной части Крыма облегчала противнику доступ в партизанские районы, нередко позволяла простреливать их, даже не углубляясь в лес. Ко всему этому изолированность Крыма от территории других областей СССР, трудности связи и снабжения, подлое предательство татарских националистов».

А в беседе в день 30-летия Победы с бывшим командиром Первой партизанской бригады крымских партизан Федоренко Ф. И. Пантелеймон Кондратьевич сказал: «Мы же в Москве называли вас божьими мучениками... И диву давались, что вы, применяясь к обстановке, несмотря на трудности и потери, уже в сорок первом и в начале сорок второго, то есть без раскачки, вели активные операции против врага и оказывали значительную помощь войскам, защищавшим Севастополь, десантам Красной Армии, высаживавшимся в Крыму» [8].

Егоров Николай Селиверстович – командир Кировского партизанского отряда (1917-...)

Мокроус Иван Степанович – командир Феодосийского партизанского отряда (1904-1974)

ВОДОПЬЯНОВ
Георгий Ефимович

Водопьянов Георгий Ефимович – командир Старокрымского партизанского отряда

Памятник погибшим в Краснокаменке

С 1941 года немецкие войска держали в страхе большую территорию Советского Союза. Люди из всех уголков страны отправились на передовую защищать Родину от фашистских захватчиков. Каждый из воинов отважно сражался в составе полков Красной армии или партизанских отрядов. Тем, кто остался в тылу, тоже приходилось не просто. Не только вынужденные лишения, но голод и страх приходилось терпеть людям. В селе Краснокаменка, жители которого также ушли на фронт Великой Отечественной войны, установлен памятный знак. «Крылатая» стела, состоящая из четырех элементов, увенчана орденом «Отечественной войны». В нижней части расположена памятная надпись «Подвиг народа бессмертен». По бокам от

памятника стоят скамейки, на которых те, кто приходит отдать дань памяти погибшим, могут отдохнуть. Здесь в любое время года можно увидеть венки и цветы, возложенные благодарными потомками. [1].

Вторая партизанская зима 1942-1943 гг. была не менее суровым испытанием для крымских партизан. В декабре-январе наши самолеты не появлялись над лесом более месяца. Партизанские «закрома» опустели до дна. Дневной рацион состоял из двух ложек муки на котелок. От такой закладки вода в котелке даже не мутнела, не хватало теплой одежды. Туго было с боеприпасами. Причинами этого была плохая нелетная погода, а не редко и нерасторопность тех, кто отвечал в штабе Северо-Кавказского фронта за снабжение партизан.

В этих тяжелых условиях партизаны 3, 4, 5 и 6 отрядов действовали совместно. Общее руководство всеми четырьмя отрядами возглавляли командир Второго сектора капитан Кураков И. Г. и замполит, батальонный комиссар Николай Дмитриевич Луговой, первый секретарь Зуйского РК ВКП(б).

События под Сталинградом звали партизан в бой. Они же вынуждены были тратить последние силы на добычу продовольствия, которое тоже бралось с боями. Успешно проведенные продоперации позволяли создавать хоть какой-то запас продуктов. Продоперациями занимались все отряды, наиболее успешными они были в 4-м отряде (командир Федоренко Ф. И.), а также в 3-м отряде (командир Соловей). Заботясь о продовольствии, партизаны не забывали о главном. В сложившейся трудной обстановке наибольший урон врагу можно было нанести только диверсиями. Еще в декабре 1942 г. штабом сектора была сформирована и подготовлена группа из пяти человек. Ее возглавил комсомолец Петр Лещенко, бывший участник Судакского десанта. Группа получила задание - совершить стокилометровый марш, выйти по степи на Керченско - Феодосийский участок железной дороги и совершить диверсию. Группа успешно выполнила задание. При возвращении, помогая товарищам идти в глубоком снегу и разыгравшейся метели, Лещенко героически погиб от истощения и усталости.

Вслед за этой была создана еще одна диверсионная группа под началом Николая Шарова, а затем еще и еще... Диверсионные группы создавали все партизанские отряды сектора. За два с половиной года партизаны Крыма совершили более 200 диверсионных рейдов в несколько сот километров каждый. Только на железной дороге было пущено под откос 79 вражеских эшелонов.

3, 4, 5 и 6 отряды базировались в зуйских лесах. Штаб сектора располагался на западном склоне горы Яман-Таш, здесь же располагался 4-й отряд, остальные отряды в двух-трех километрах южнее и восточнее. Зима в это время набирала силу, горы покрылись толстым слоем снега, партизанские следы сохранялись долго. Оголенный лес для партизан стал плохим прикрытием. В этих выгодных для себя условиях фашистские каратели начали новый прочес зуйских и карасубазарских лесов. Начались ежедневные бои с горными стрелками румынской дивизии и добровольцами - предателями. Партизаны несли тяжелые потери, хотя и отбивали все атаки врага.

Командир сектора капитан Кураков принял следующее решение. С горы Яман-Таш немедленно уйти, а

затем перейти в леса Алуштинского заповедника. Это позволяло оторваться от противника и пополнить боеприпасы на базе Первого сектора, куда были сброшены парашюты. Более 20 раненых было решено оставить в пещере под скалой, замаскировав ее. Каратели, заняв опустевший партизанский лагерь, разгромили его, но пещеру с ранеными не обнаружили. Позднее для ухода за ними, их охраны и обеспечения продуктами питания капитаном Кураковым была послана группа партизан в количестве 16 человек во главе с лейтенантом Джелалания.

Партизаны же в леса заповедника двигались медленно, быстро уставали в глубоком снегу, обессиленные от недоедания, с трудом поднимались на горы и пересекали плато, часто засыпали в снегу. После пяти суток, наконец, цель была достигнута. Но надежда на более благоприятные, чем в зуйских лесах, условия базирования в заповеднике оказались неоправданными. И здесь была блокада, голод, холод. Многие партизаны от истощения и ослабления с трудом передвигались. Только за первые дни прихода в заповедник в отрядах сектора умерли партизаны Гранников, Фудер, Бордунос. 22 человека, по заключению доктора Осипенко, уже нельзя было поставить на ноги никакими средствами. А нападения карателей не прекратились. Уже на третий день после прихода в заповедник они внезапно напали на отряды Соловья и Мокроуса. Хотя нападение было отбито с большими потерями для противника, но и партизаны потеряли двух боевых товарищей. Силы партизан поддерживались только вестями из Сталинграда и верой в то, что Большая земля скоро поможет. Да и помогала, но иногда из-за плохой погоды грузы сбрасывались бесприцельно. А в зимнем лесу обессиленным людям искать их было тяжело.

В январе 1943 г. командованием сектора были подведены итоги боевой работы отрядов со времени создания сектора, за это время было уничтожено 524 оккупанта, захвачено три пулемета, много винтовок и автоматов. Потери партизан за это время - 26 человек убитыми, 25 - ранеными, 20 - пропавшими без вести. Семеро умерли от ран и истощения.

В феврале 1943 г. карательные акции фашистов следовали одна за другой. А партизан снова одолевал голод. Для отпора врагу они вынуждены были многих, но еще способных держать в руках оружие больных, выносить на руках на боевые позиции. Трагедию тех февральских дней предают радиogramма командования Второго сектора штабу партизанского движения Крыма (ШПДК): «Булатову, Северскому, Фокину. В отрядах массовое вымирание. При любой погоде сбросьте продовольствие сегодня. Последние продоперации сорвались, окончились большими потерями, преследованием и нападением на наш лагерь... Потеряли пять дней хороших погод в ожидании обещанного вами регулярного снабжения. Во Втором секторе умерло 32 человека. Сегодня умерло еще пять, безнадежные - 60... Через 3 - 5 дней погибнут все. Кураков, Луговой, Колодяжный». (Партархив Крымского обкома КП Украины, ф.151, оп. 1, д. 499, л. 130).

Но самолеты в этот день не прилетели. Они появились на следующий день и сбросили 23 парашюта, некоторые из них точно легли в партизанский лагерь. После такой сброски грузов партизанская жизнь стала входить в обычное русло. Ярче запылали костры, партизаны оживали после долгого голодания, быстро набирали силы. Активизировалась боевая работа.

В марте 1943 г. стала брать свое весна. Зажурчали горные ручьи, освобождались от снега склоны гор. В начале марта командованием сектора было принято решение вернуться на прежние места базирования - в зуйские леса. Переход начался 9 марта. Около двух суток потребовалось, чтобы открылись долгожданные леса, с прилегающими с севера безлесными просторами. Это были места родные для партизан сектора, где были связи с населением степных сел, возможность совершать рейды в карасубазарские и старокрымские леса.

К середине апреля каратели стали блокировать отряды сектора. Его командование запросило Штаб Партизанского Движения Крыма о разрешении временно оставить зуйские леса и уйти в район горы Средней карасубазарских лесов. Разрешение было получено. В ночь на 19 апреля переход был совершен. Выйдя к горе Средней, отряды расположились на склонах ее, а штаб сектора на вершине горы.

Но уже 24 апреля каратели навязали партизанам бой. Он был скоротечным, но очень жестоким. Каратели оставили на поле боя семерых и отошли. Среди партизан погибших было двое, четверо ранены. В этот же день отряды сектора сменили место стоянки, ушли на расположенную рядом высоту Скирда.

К этому времени в отрядах Второго сектора насчитывалось всего 170 партизан. Из них в штабе сектора с радистами и разведчиками - 17, в третьем отряде - 33, в четвертом - 39. пятом - 33. Вскоре эти отряды вернулись в зуйские леса.

Шестой же отряд во главе с Иваном Степановичем Мокроусом, бывшим командиром Феодосийского партизанского отряда, возвратился в старокрымские леса. В отряде было 48 партизан. Отряд должен был действовать самостоятельно. Для непосредственной связи со штабом партизан Крыма отряду была придана рация. Первую связь со штабом отряд установил уже в апреле 1943 г.

Авангардную роль в отряде играли коммунисты. Это хорошо прослеживается в резолюции отчетно-выборного партийного собрания, состоявшегося в отряде в июне 1943 г. В резолюции подведены итоги боевой деятельности отряда за зимний период. Отряд принял участие в пяти боях с немецкими оккупантами. В итоге боев 125 фашистов было убито. За это же время проведено 44 хозяйственные операции, добыто 57 лошадей, крупного рогатого скота - 8, кукурузы - свыше 40 пудов, муки более 30 пудов, соли - до 6 пудов, табака - до 40 кг. Во всех этих делах впереди были коммунисты: Сюква, Зотов, Котельников, Кривобок, Дегтярев, Тварадзе, Годзошвили, Сплюхин, Орлов, Меркулов, Качанов, Сандетов, Крихтенко, Марченко, Урекбаев, Позняков...

В резолюции также отмечалось установление связи с населенными пунктами: г. Феодосией, с деревнями Арматлук, Кошка-Чокрак, Акмелез, Устиновка, в которых велась большая агитационная и пропагандистская работа среди населения.

В результате побед советской армии на фронтах войны, успешных действий партизан обстановка на Крымском полуострове к лету 1943 г. стала изменяться. По мнению секретаря обкома партии П. Р. Ямпольского, возглавлявшего в то время партизанское движение непосредственно в Крыму, обстановка

созрела для народного восстания в тылу врага. 18 мая им была направлена радиogramма на имя Первого секретаря Крымского обкома партии В. С. Булатова с изложением перспективного плана развертывания партизанского и подпольного движения в Крыму.

В ней говорилось: «Обстановка в Крыму требует создания не менее 12-ти новых отрядов, численность 60 - 100 человек в каждом. Комплектование произвести на месте из населения. С Большой земли требуется забросить 150 - 200 человек в качестве командиров отрядов и политработников... Забросить нам: винтовок - 600, автоматов - 400, пулеметов - 20, патронов к ним, 4 - 5 тысяч гранат. Регулярно и в достаточном количестве снабжать нас взрывчаткой... Несколько раций... Ямпольский». (Партархив Крымского обкома КП Украины ф. 151, оп. 1, д. 500, л. 78).

Начиная с лета 1943 г. постановлением Военного совета Северо-Кавказского фронта была налажена продовольственная и военная помощь партизанам Крыма. Первый секретарь обкома партии Булатов В. С. радиовал в лес, что, начиная с 5 июня, в течение 5 ночей будет сброшено в лес до 30 т грузов, из них более половины Второму сектору. Как вспоминает командир 4-го отряда Федоренко Ф. И.: «Три отряда сектора более недели занимались сборкой парашютов. Спать почти не приходилось. Работа была изнурительная, но желанная. Грузы прятали надежно, некоторые минировали».

В Крымских лесах начали складываться новые более благоприятные условия. Учитывая их и в предвидении неизбежного роста рядов партизан, изменения характера их борьбы в пору, когда будет развертываться Крымская наступательная операция Советских войск Крымский штаб партизанского движения (КШПД) произвел новую реорганизацию партизанских формирований Крыма. Вместо Первого сектора создавался Первый отдельный отряд с подчинением его непосредственно КШПД. Командир Македонский М. А., комиссар Селимов М. В. Второй сектор преобразовался в Первую бригаду. Ее составили три отряда, входившие в сектор ранее, и группа специальной разведки. Командир Луговой Н. Д., комиссар Егоров М. М.

Отдельно действующий в старокрымских лесах шестой отряд переименовывался в пятый с подчинением непосредственно КШПД. Командиром его по приказу оставался Иван Степанович Мокроус. Но он вскоре заболел. Его сменил на должности командира отряда Владимир Степанович Кузнецов.

Под его командованием отряд выдержал крупномасштабный прочес леса карателями. Памятным для отряда было его участие с приходом третьей партизанской осени в операции под кодовым названием «Рельсовая война». Готовилась она с середины июля, а проводилась с 3 августа по 15 сентября. В ходе ее партизанами Крыма на железной дороге Ислам-Терек-Джанкой-Сарабуз было взорвано 212 рельсовых стыков, выведено из строя 424 рельса.

Партизаны отряда проводили большую агитационную и пропагандистскую работу среди населения, а также среди солдат «добровольческих» подразделений. В сентябре 1943 г. Кузнецов доносил начальнику КШПД: «Имеем крепкую связь с Коктебельским добровольческим батальоном, который занимает оборону

по берегу от Коктебеля до Двухякорной, имеет в своем составе 1150 человек, из них немцев - 60, остальные азербайджанцы, организованы для оказания помощи Красной Армии и перехода к нам... Имеем связь с добровольческим батальоном, дислоцирующимся в Феодосии. Имеем связь с ротой, дислоцирующейся в районе Ислам-Терека до Владиславовки. В роте 150 грузин, также готовых перейти на сторону Красной Армии».

Предвидение Крымского обкома партии о новой обстановке в Крыму стало оправдываться уже в середине осени 1943 г. началось массовое шествие крымчан в партизанские леса. Притом семьями и даже целыми селами. Особенно усилилось оно с 29 сентября, когда гитлеровцы объявили приказ о «добровольной» эвакуации населения Крыма.

«Мы разослали своих представителей в районы с задачей поднять народ на уход в леса к партизанам,- сообщил в те дни П. Р.Ямпольский В. С. Булатову,- это дало свои результаты. Целый ряд сел поднялся всем миром, и стар, и млад, и пошли в лес все, со скотом и имуществом».

Конечно, хорошо поработали партизанские агитаторы, но главным двигателем была все же Советская армия, освободившая в начале октября Таманский полуостров и успешно ведущая бои под Мелитополем.

В лесах создавались целые лагеря мирных жителей: женщин, стариков, детей под охраной партизан. Более молодые же – пополняли ряды партизан. Приказом командования партизанского соединения Крыма от 11 ноября 1943 г. был создан пункт по формированию партизанских отрядов из пришедших в лес людей. Партизаны называли его лесным военкоматом. начальником пункта был назначен Гузий Г.Е. В считанные дни рождались новые партизанские отряды, а затем и бригады.

Для формирования партизанской бригады в карасубазарские леса был направлен командованием в октябре 1943 г. старший лейтенант Котельников Николай Кузьмич. Николай Кузьмич родился в селе Привольное Армянской ССР в многодетной семье, работал в колхозе животноводом. Учился в Ленинанском молочном техникуме. Затем поступил в Бакинское пехотное училище. Будучи командиром роты автоматчиков 818 стрелкового полка, под конец сорок первого года - в ночь на 30 декабря высадился с моря в г. Феодосия. Восемнадцать дней вели десантники тяжелые бои. Израсходовав боеприпасы, полк вынужден был отходить с тяжелыми потерями. У селения Насыпное Николай был ранен. Остаткам полка приказали прорываться к партизанам.

Котельникову с группой 15 человек, из которых семеро были ранены и обморожены, удалось пробиться в район Козьей горы юго-восточнее Старого Крыма. Почти полтора месяца они прожили в лесу, пока не встретили партизан Кировского отряда. В партизанах Котельников прошел путь от командира группы отряда до начальника штаба Второго сектора, а затем Первой бригады, в которую был преобразован сектор. После освобождения Крыма Н.К.Котельников вернулся в ряды Советской армии, прослужил в ней еще более 15 лет. Уйдя в запас в звании подполковника, вернулся на крымскую землю и поселился в Симферополе.

Поскольку в карасубазарских лесах партизан не было, в помощь Котельникову были посланы

опытнейшие партизаны: Дмитрий Косушко, Леонид Уваров, Виктор Денисов, Михаил Беляев, Константин Воронов.

К ноябрю бригада была сформирована. В приказе № 1 от 5 ноября 1943 г. Котельников Н. К. и комиссар бригады, батальонный комиссар Каплун Т. Г. объявили, что вступили в командование бригадой. Бригада, получившая наименование Второй, была сформирована в составе четырех отрядов.

Первый отряд. Командир Галич Николай Денисович, комиссар Беляев Михаил Петрович. Вначале насчитывал 73 человека.

Второй отряд. Командиром отряда вначале был Косушко Дмитрий Дмитриевич, а 25 января 1944 г. - Заика Иван Иванович. Комиссар Митлер Соломон Григорьевич, а затем Козаченко Павел Герасимович. Насчитывал в своих рядах 100 человек.

Третий отряд. Командир Уваров Леонид Михайлович. Комиссар Денисов Виктор Иванович. Объединял 59 человек.

Четвертый отряд насчитывал 49 человек. Его командиром был Кушнир Яков Михайлович, комиссаром Шевколенко Павел Иванович.

В это же время в старокрымских лесах формировалась партизанская бригада, получившая наименование Третьей. В ее основе стал пятый партизанский отряд Кузнецова, дислоцирующийся здесь ранее, он принимал новых людей. Владимиру Степановичу Кузнецову и было поручено формирование бригады. Он был назначен ее командиром, комиссаром стал Мустафаев Рефат, бывший секретарь обкома партии.

Кузнецов В. С. и Мустафаев Р. Ш. 1 ноября 1943 г. объявили о завершении формирования бригады в приказе № 1 и вступлении в командование ею.

Третья бригада была сформирована в составе пяти отрядов.

Пятый отряд. Командир сержант Крихтенко Василий Николаевич, комиссар Дядюшкин Петр Денисович. В его составе было 132 человека.

Седьмой отряд (69 человек). Командир старший лейтенант Куликовский Александр Александрович. Комиссар Османов Аблязис Османович.

Восьмой отряд (101 человек). Командир Переходов Александр Филиппович, с 6 декабря 1943 г. сержант Вахтин Алексей Андреевич. Комиссар - Колесников Джепар, с 19 февраля 1944 г. - Ахметов Хали Радиканович.

Девятый отряд. Командир Парамонов Михаил Федорович. Комиссар Мамутов Мустафа. Насчитывал в своих рядах 102 человека.

Десятый отряд (120 человек). Командир младший лейтенант Невгасимов Дмитрий Филиппович. Комиссар Овчинников Арсений Филиппович.

Позднее в декабре 1943 г. в бригаде были образованы еще два отряда.

Одиннадцатый отряд (108 человек). Командир Ладо Годошвили, позднее Акакий Картвелашвили. Комиссар Сандро Чачхиани. Отряд в основном состоял из грузин, его поэтому и называли грузинским.

Двенадцатый отряд (67 человек). Командир Богданов Иван Никифорович. Комиссар Няненков Иван Павлович.

Комиссарами и командирами в обеих бригадах назначались люди, известные всему партизанскому лесу. Хочется показать это на примере Сандро Чачхиани. Его мужество было испытано в Феодосийском десанте в декабре 1941 г. Вырвавшись из окружения под Старым Крымом, он с группой товарищей встретились с партизанами Феодосийского отряда Мокроуса и влились в него.

Довелось Сандро выдержать и особое испытание. Однажды вместе с партизанами Крихтенко, Безносенко, Меркуловым он был в далеком разведывательном рейде. Вернулись, а лагерь пуст. «Ушли в зуйские места», - говорилось в записке, оставленной в условленном месте. Но в зуйских лесах они никого не нашли. Яман-Ташская стоянка разгромлена, шалаши сожжены. Вокруг снег густо истоптан, местами окроплен кровью. Серели трупы карателей.

Пришлось вернуться в знакомые старокрымские леса. Лишь через четыре месяца в апреле 1943 г. вернулся сюда шестой отряд Мокроуса. А за это время четверкой отважных уже был создан по сути дела новый партизанский отряд численностью в 60 человек. Они имели прочные связи с подпольщиками Феодосии, Старого Крыма и окружающих сел. Душой отряда был Сандро Чачхиани, при единодушной поддержке назначенный комиссаром одиннадцатого отряда.

Среди этой четверки был известный всему партизанскому лесу Василий Крихтенко, назначенный командиром Пятого отряда, а также Меркулов Кузьма, назначенный в феврале 1944 г. начальником тыла Восточного соединения партизан Крыма.

Выдвижение командирами и комиссарами опытнейших партизан, авторитетных среди них, обеспечило успех, партизанские удары по врагу с образованием бригад возросли многократно.

Не могу не рассказать о таком известнейшем партизанском командире, каким был Иван Степанович Мокроус. Иван Степанович 1904 года рождения, уроженец Одесской области.

До начала Великой Отечественной войны в звании капитана командовал Третьим дивизионом Морского флота в феодосийском порту. С ноября 1941 года до 20 февраля 1942 года был командиром феодосийского партизанского отряда.

С 21 февраля 1942 года по 26 апреля 1942 года исполнял обязанности командира первого района.

25 октября 1942 г. был назначен командиром Шестого партизанского отряда, а с 15 апреля 1943 года - командиром Пятого отряда (отряда автономного), который подчинялся, минуя командование Второго сектора, непосредственно Крымскому штабу партизанского движения (КШПД).

Приказом № 003 командования Северо-Кавказского фронта от 23 июля 1942 г. капитану Мокроусу И. С. было присвоено воинское звание - майор.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1943 г. И. С. Мокроус был награжден орденом Красного Знамени.

Приказом Центрального штаба партизанского движения № 61/н от 29 июня 1943 года награжден медалью «Партизану Отечественной войны 1 степени». (Государственный архив в Автономной республике Крым. Архивная справка № 423 от 28 мая 2004 года).

В связи с заболеванием в июле 1943 года Иван Степанович Мокроус был направлен на лечение в один из госпиталей г. Сочи. Лечение оказалось продолжительным. После излечения Иван Степанович в партизанский лес уже не вернулся.

Декабрьские и январские бои с карателями выявили и недостатки в организации партизанского движения в Крыму. Требовалась более гибкая структура организации в преддверии решающих схваток с врагом. Тем более, что приток людей в партизанские отряды не прекращался. Приказом начальника Крымского штаба партизанского движения от 29 января 1944 г. прежняя структура ЦОГ (центральная отраслевая группа) была упразднена. Были сформированы два соединения: Северное - в составе 1 и 5 бригад. Командир Ямпольский П. Р., комиссар Луговой Н. Д. Южное - в составе 4, 6 и 7 бригад. Командир Македонский М. А., комиссар Селимов М. В.

Реорганизация проводилась так, чтобы ни на день не прерывались боевые действия отрядов, росла сила их упреждающих ударов по врагу. Страшным оставался для врага партизанский лес, откуда партизаны выходили в засады на дороги, буквально каждый час вели разведку в пользу Советской армии. Широкую известность в это время получили отважные разведчицы Третьей бригады комсомолки Лидия Шведченко и Н. Пантели, героически погибшие при выполнении задания боевого по разведке сил противника в январе 1944 года. Шведченко 1924, Пантели - 1927 года рождения. Погибли они от рук карателей из засады в районе Старого Крыма. После войны их останки были перезахоронены на городском мемориальном кладбище у обелиска Славы.

Вслед за Северным и Южным Приказом начальника Крымского штаба партизанского движения 19 февраля 1944 г. было создано Восточное соединение. В приказе говорилось: «Учитывая важность старокрымского и феодосийского районов, как прифронтовых участков в тылу противника, и в целях усиления боевой мощности партизанских подразделений в этих районах 2-ю и 3-ю отдельные партизанские бригады реорганизовать. Сформировать в районе действия 3-й партизанской бригады партизанское соединение в составе 2-й и 3-й бригад. Соединение впредь именовать Восточное соединение. Назначить: командиром Восточного соединения т. Кузнецова В. С., комиссаром - т. Мустафаева Р. Ш., начальником штаба - Качанова С. Д., зам. командира по разведке - т. Заболотного П. Ш., нач. тыла - т. Меркулова, нач.

санслужбы - т. Сухарева. Назначить: командиром 3-й партизанской бригады т. Куликовского А. А., комиссаром - т. Колесникова Д. А., начальником штаба - т. Городивского В. Командование 2-й бригады оставить в прежнем составе.

Начальник Крымского штаба партизанского движения Булатов».

После назначения командиром 3-й бригады А. А. Куликовского было проведено преобразование отрядов. 12-й отряд стал 8-м (101 чел.). Командиром остался Богданов И. Н., комиссаром же был назначен Вяликов Андрей Демович, 11-й отряд (69 чел.) стал 7-м. Его командир и комиссар остались прежние. 7-й отряд (88 чел.) стал 6-м. Его командиром стал Коваленко Леонид Иванович, комиссаром Пекарников Михаил Алексеевич. 8-й комсомольско-молодежный отряд численностью 131 человек во главе с Вахтиным А. А. и Ахметовым Х.Р. стал 5-м. Партизаны остальных отрядов были направлены на пополнение этих отрядов и 2-й бригады.

С образованием соединения бои партизан 2-й и 3-й бригад стали более успешными. Стала сказываться крепнущая взаимопомощь и поддержка друг друга. Не прекратились и усилия карателей разгромить партизан. «Противник, силой до дивизии 21 - 26 февраля 1944 г. предпринял прочес леса», - доносил Кузнецов в штаб.

4 марта партизаны 3-й бригады разбили вражеский обоз в районе горы Кара-Бурун и взяли богатые трофеи: 407 лошадей, 108 повозок, 76 винтовок, много обмундирования и снаряжения. 10 - 13 марта 7-й отряд во главе с комиссаром Чачхиани на дороге Кизиль-Таш-Аджибей разбил три вражеские заставы и колонну карателей, при этом 29 солдат и офицеров было убито, 43 ранено.

21 марта группа 4-го отряда 2-й бригады во главе с Поляковым на пергоне Ислам-Терек-Келечи взорвала 66 рельсов и таким образом вывела из строя 900 м железнодорожного полотна.

25 марта диверсионная группа 8-го отряда Третьей бригады на железнодорожной станции Сарыголь во главе с Безбородовым взорвала водонапорную башню, а группа Гончарова - мельницу. Спустя два дня, 27 марта на перегоне Владиславовка-Ислам-Терек группа Загнигадзе пустила под откос еще один вражеский эшелон.

Партизаны 2-й бригады переоделись в румынскую форму, приехали на немецкой машине в расположение крупного вражеского гарнизона и почти весь его истребили.

Такими дерзкими налетами Восточное соединение держало врага в таком напряжении, которого он еще не испытывал.

Но особенно значительным событием в боевых делах соединения был разгром вражеского гарнизона в Старом Крыму. На протяжении всего периода оккупации в Старом Крыму стоял сильный моторизованный гарнизон, даже с приданными ему танками. Это говорило о том, какое значение немецкое командование придавало этому городу на стратегической дороге Симферополь-Керчь, и как оно опасалось партизан. Там

же, помимо строевых частей были расквартированы и основные карательные службы района: гестапо, полевая жандармерия, полиция, тюрьма. Это тоже увеличивало оккупационные силы в городе.

Операция по разгрому командованием соединения была тщательно спланирована и успешно проведена 27 марта 1944 г. О ее важности свидетельствует то, что ее итоги были подведены в приказе начальником Крымского штаба партизанского движения 1 апреля 1944 года. Содержание приказа полностью:

«Придавая особое значение охране важной в стратегическом отношении шоссе-магистрали Симферополь-Феодосия-Керчь, немецкое командование расквартировало в г. Старый Крым и его пригороде усиленный гарнизон, численностью до 1300 солдат и офицеров.

27 марта 1944 г. шесть партизанских отрядов Восточного соединения произвели дерзкий внезапный налет на гарнизон противника, расположенный в г. Старый Крым и его пригороде Болгарщина.

В условиях правильной организации налета, умелого маневра и решительных боевых действий отрядами Восточного соединения разгромлен вражеский гарнизон и уничтожено: два средних танка, 16 автомашин, склад с вооружением и боеприпасами, разбито здание полиции, почты, разрушен один дом. Уничтожена охрана тюрьмы и освобождено 46 человек политзаключенных, из коих 21 были предназначены к повешению на 27 марта с.г.

Захвачено много продовольствия, вооружения и другие трофеи, убито более 200 солдат и офицеров противника, ранено 90.

В налете особенно отличились: партизанский отряд № 5, командир Вахтин, комиссар Ахметов, партизанский отряд № 4, командир Кушнир, комиссар Шевколенко и группа т. Исаева.

1. За умелую организацию и правильное руководство боевой операцией по разгрому вражеского гарнизона в г. Старый Крым командиру Восточного соединения т. Кузнецову и комиссару т. Мустафаеву объявляю благодарность.

2. За отличные боевые действия в разгроме гарнизона противника в г. Старый Крым объявляю благодарность всему личному составу, участвовавшему в этой операции.

3. настоящий приказ объявить личному составу всех соединений, бригад, отрядов.

Начальник Крымского штаба партизанского движения Булатов». (Партархив Крымского обкома КП Украины ф. 151, оп. 1, д. 78, л. 31).

В приказе по соединению Кузнецов В.С. объявил благодарность наиболее отличившимся бойцам и командирам. Среди бойцов благодарности удостоились разведчики 5-го отряда Косенко Павел и Периотти Борис, точно выведшие отряд в центр города для выполнения боевого задания. Среди командиров - командиру 5-го отряда Вахтину. Алексей Вахтин воевал на Перекопе в составе 156 стрелковой дивизии. В одном из боев был ранен. После госпиталя был назначен командиром артиллерийского орудия. Часть, в которой он служил, отходила с боями на Керчь. В районе Старого Крыма бойцы части оказались

отрезанными, и ушли в лес. В первых числах ноября 1941 г. Вахтин с группой бойцов встретился с партизанами и был зачислен в Старокрымский отряд. По заданию штаба отряда Вахтин ходил в разведку, на боевые операции, участвовал в боях. В полной мере организаторские способности Вахтина раскрылись, когда его назначили командиром 8-го, а затем 5-го отряда. Под его командованием отряд провел свыше 20 боев и диверсионных операций, около ста разведок в глубокий тыл противника. На боевом счету отряда более двух тысяч убитых и пленных гитлеровских солдат и офицеров, много уничтоженной техники, богатые трофеи. После освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков Алексей Андреевич Вахтин остался на жительство в Крыму, работал в сельском хозяйстве.

Для подведения итогов боя по уничтожению гарнизона в Старом Крыму во всех отрядах 3-й и 2-й бригад соединения были проведены партийные и комсомольские собрания. На собрании комсомольцев 5-го комсомольско-молодежного отряда было принято постановление о присвоении отряду имени Ленинского комсомола. Командованием бригады это постановление было утверждено.

5-й отряд стал именоваться - комсомольско-молодежный отряд имени Ленинского комсомола (газета «Красное знамя», орган Старокрымского РК ВКП(б) и райисполкома 11 ноября 1945 г.).

Бои соединения в конце марта стали еще ожесточеннее. Командир соединения доносил штабу: "Противник силой до дивизии предпринял прочес леса..."

«С 3-го по 7-е апреля противник снова проводил прочес леса... Общая численность 2000 - 2500 человек. Основная задача: сковывание наших отрядов на путях выхода из леса. Кузнецов». (Партархив Крымского обкома КП Украины, ф. 151 ед.хр. 249, л. 93, 173).

Не покорился захватчикам партизанский Крым. В первые дни вторжения фашистской орды он стал на их разбойном пути, стоял на дорогах оккупантов 900 дней и ночей, и в эти последние для фашистов дни встал на пути бегства непрошенных пришельцев.

Представитель Ставки маршал Василевский А. М. писал позднее: «Огромную и активную помощь советским войскам на протяжении всей операции оказывали крымские партизаны». [9, С.401].

Приказом командира Отдельной Приморской армии № 0278 от 8 апреля 1944 г. были определены задачи партизан Крыма: «Захват отдельных участков... устройством завалов и засад воспрепятствовать движению (противника) по дорогам... Нарушение проводной связи...»

В соответствии с этим приказом первым заслоном на пути керченской группировки войск противника должны стать партизаны Восточного соединения под командованием В.С. Кузнецова.

В районе села Изюмовка, что восточнее Старого Крыма, должна быть перерезана феодосийская магистраль. Затем взятие Старого Крыма, чтобы закрыть важнейший для немцев проход через город.

К этому времени в Восточном соединении насчитывалось 687 личного состава, на вооружении которого было винтовок - 530, автоматов - 171, станковых пулеметов - 2, ручных пулеметов - 21, птр - 3, минометов 50

мм - 2, пистолетов - 60..

Для выполнения приказа командования Отдельной Приморской армии отряды соединения расположились на песчаных холмах, в двух километрах юго-восточнее Старого Крыма.

В ночь 11 апреля отряды 3-й бригады во главе с Куликовским А. А. заняли деревню Изюмовка, при захвате которой был разгромлен румынский батальон, а партизанами 5-го комсомольско-молодежного отряда Вахтина захвачена батарея 76 мм орудий вместе с батареями румынами. Закрепившись во дворах и оседлав шоссе, партизаны бригады с 5.00 утра перекрыли дорогу, подпускали колонны пехоты, вереницы грузовиков, батарей и в упор расстреливали их. Падали сраженные немцы, слетали в кювет машины. Движение на шоссе было приостановлено на 3 часа 30 минут.

С 8.30 этого же дня 3-ю бригаду сменила 2-я во главе с Котельниковым Н. К. Движение на дороге снова было перекрыто на 2 часа 30 минут.

С 12.00 отрядами обеих бригад был занят г. Старый Крым и перекрыта дорога Феодосия-Симферополь через него. Оставив в городе заслон из 35 партизан, отряды 3-й бригады основными силами стали действовать на шоссе Старый Крым-Изюмовка, а отряды Второй бригады - на дороге Изюмовка-Карагоз.

Чтобы восстановить движение, немцы бросили против партизан крупные силы. 12 апреля они автоматчиками на 37 автомашинах при поддержке 12 танков плюс потом еще трех, атаковали партизан. Бой был неравный, партизан удалось оттеснить от шоссе и движение врага по дороге началось снова. Тогда командир соединения Кузнецов приказал ударить по немцам огнем пушек захваченных отрядом Вахтина. По его приказу отряд № 4 Кушнира и отряд № 7 во главе с комиссаром Чачхиани, находившиеся в резерве, хлестко ударили в бок вражеской колонны, разорвали ее. Машины остановились, одни нырнули в кювет, другие окутались дымом. Создалась пробка. Немцы, беспорядочно отстреливаясь, побежали по полю.

Перед вечером 12 апреля в Старый Крым с запада ворвались немецкие танки. Потеснив партизанский заслон 3-й бригады, заняв улицы Северную, Армянскую и Сулу-Дора, фашисты в упор стали бить по домам из пушек, чинить дикую расправу над населением, убивая женщин и детей.

Партизанский же заслон продержался на шоссе с 12 на 13 апреля всю ночь. Не выдержав сокрушительного удара Советской армии и встречного партизанского огня, отходящие части противника были вынуждены оставить основную шоссеиную магистраль Феодосия-Симферополь и передвигаться обходным путем на Цюрихталь, где попадали под действия нашей штурмовой авиации.

Рано утром 13 апреля первыми вошли в город разведчики 9-й отдельной Керченской моторизованной разведроты. Это подтверждает донесение, подписанное командиром разведроты капитаном Сергеем Георгиевичем Тохтамышем:

«В 21 час был получен приказ преследовать отходящие части противника по дороге, ведущей в Старый Крым. Выделили головной дозор в составе трех бронемашин, трех "виллисов" с автоматчиками и двух

мотоциклов для связи.

На рассвете 13 апреля командир дозора лейтенант Курапов доложил, что противник находится в городе, ведет бой с партизанами. Командир роты принял решение: ворваться в Старый Крым с взводом автоматчиков при поддержке бронемашин и батареи.

После полуторачасового боя во взаимодействии с партизанами город был взят. захвачено до ста немецких солдат и офицеров, шесть танков, 31 автомашина, три тягача, до десяти тракторов, подводы, лошади и разное имущество. Уничтожено 50 немецких солдат и офицеров. Потери роты: подбита одна бронемашина, два человека ранены».

В 11 часов 13 апреля в Старый Крым вошли танки и моторизованные войска отдельной Приморской армии. Как ни спешили танкисты, но они останавливали машины, чтобы поприветствовать людей с алыми ленточками на шапках. Улицы заполнялись жителями. Раздавались приветствия, смех, цветы, возгласы: «Наши родненькие! Наконец-то!»

В этот день партизаны испытали не только чувство радости. Гневом запылали их сердца при виде тех зверств и разрушений, которые фашисты причинили населению города. Вот возле порога труп женщины. На руках у нее грудной ребенок. Головка его рассечена надвое. В соседнем дворе мужчина и женщина, изрешеченные пулями, а у их пятилетнего сына штыком выколоты глаза. То же и в других дворах... Всего за одну ночь 584 жертвы, среди которых 200 детей.

Это фашизм...

Подводя итоги 2-х дневных освободительных боев Восточного соединения на шоссе на магистральной Феодосия-Старый Крым-Симферополь командир соединения В. С. Кузнецов в отчете указывал: "противник потерял только убитыми 798 солдат и офицеров, уничтожено орудий 76 мм - 5, тракторов - 3, прицепов - 2, мотоциклов - 7, бронемашин - 1, автомашин грузовых - 120, автобусов штабных - 2, лошадей - 141, подвод - 70, автомашин легковых - 4, тягачей - 2, танков - 3.

Захвачено пленных 1167 солдат и офицеров, среди которых немцев - 188, румын - 443, добровольцев - 246. Среди них: полковник - 1, подполковников - 2, офицеров. 16, лошадей захвачено - 98, автомашин - 15.

Во время боя на шоссе на магистральной диверсионная группа 2-й бригады во главе с Шарко и Сералидзе на мысе Меганом уничтожила радиолокационный пункт. Диверсионная группа 3-й бригады во главе Мухамеда Челнокова на шоссе Карасубазар-Сетлер взорвала 12 метровый мост на каменных устоях.

В освободительных боях за Крым особо отличились 5-й отряд, где командир т. Вахтин, 4-й отряд - командир т. Кушнир, 8-й отряд - т. Переославский и отряд № 7 под командованием комиссара Чачхиани».

Командир Восточного соединения Владимир Степанович Кузнецов родился в 1915 г. в Харьковской области. В 1939 г. окончил Ленинградское военно-политическое училище. Член ВКП(б) с 1940 г. До ноября

1941 г. был политруком 1-го эскадрона 62 отдельного кавалерийского полка 48 отдельной кавалерийской дивизии.

В начале ноября 1941 г. Кузнецов В. С. с группой бойцов дивизии во время боя в районе Алушты оказался отрезанным от основных частей дивизии и ушел в крымские леса. С 6 ноября 1941 г. был политруком Красноармейского отряда 2-го района, затем был избран секретарем партийного бюро отряда, наконец, исполнял обязанности комиссара отряда по 7 сентября 1942 г. Приказом № 90 Центрального штаба партизанского движения от 7 сентября 1942 г. Кузнецов В. С. был временно назначен комиссаром 2-го района.

Приказом № 01 Командующего партизанскими отрядами от 25 октября 1942 г. назначен замполитом командира 3-го отряда 2-го сектора.

Приказом № 47 от 29 мая 1943 г. Крымского штаба партизанского движения назначен командиром 5-го автономного отряда. Отряд подчинялся непосредственно Крымскому штабу партизан.

В связи с организацией 3-й бригады на базе отряда 1 ноября 1943 г. В. С. Кузнецов назначен командиром этой бригады.

Приказом № 19 начальника Крымского штаба партизанского движения от 19 февраля 1944 г. Кузнецов В. С. назначен командиром Восточного соединения. В этой должности находился до 20 апреля 1944 г.

В марте 1943 г. Кузнецову В. С. приказом Наркома обороны СССР присвоено воинское звание - капитан. Приказом по Черноморской группе войск Закавказского фронта № 018 от 24 октября 1942 г. Кузнецов В. С. награжден орденом Красного Знамени.

Приказом Центрального штаба партизанского движения № 61/н от 29 июня 1943 г. награжден медалью «Партизану Отечественной войны 1 степени».

По представлению Крымского штаба партизанского движения Постановлениями бюро Крымского обкома ВКП(б) от 29 апреля 1944 г. (протокол № 36) и 21 августа 1944 г. (протокол № 47) Кузнецов Владимир Степанович был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза.

После изгнания немецко-фашистских захватчиков из Крыма В.С. Кузнецов работал вторым секретарем Феодосийского Горкома ВКП(б) до 24 апреля 1945 г. Затем был утвержден в должности Уполномоченного УКГБ при Совете Министров УССР по Крымской области 19 августа 1963 г. и проработал в этой должности до 27 мая 1977 г. (протокол бюро обкома № 33).

Начиная от Белогорска, отступавших гитлеровцев встречали уже партизаны Северного соединения. Первая бригада соединения (командир Федоренко Ф. И.) вместе с краснозвездными танками вошли в г. Симферополь 13 апреля 1944 г. Крымская земля по сути дела обрела свободу от захватчиков. Семь суток бежали немцы под ударами Советских войск от Керчи и Перекопа до Симферополя. Бежали, и земля горела у них под ногами. Трудный, но славный партизанский поход, длившийся 900 грозных дней и ночей,

завершился. Завершился победой.

Представитель Ставки - Маршал Василевский А. М. вместе с первым секретарем Крымского обкома ВКП(б) Булатовым В. С. телеграфировали Верховному Главнокомандующему: «Крымские партизаны... В течение 29 месяцев в трудных условиях вели беспощадную борьбу с немецкими оккупантами, истребили 29383 солдата и офицера противника, захватили в плен 3772 солдата, пустили под откос 79 эшелонов». (Партархив Крымского обкома КП Украины ф. 151, ед. хр. 1971, л. 2).

Вспоминая, что выпало на долю Крымских партизан, даже не верится, что это можно было выдержать. Но партизаны выдержали. Через все прошли и победили. Каждый день в их рядах совершались подвиги, которым суждено жить в веках.

За каждым подвигом стояли патриоты Советской Отчизны, жертвовавшие собой во имя Победы.

- Ушли в бессмертие, чтобы песни звучали,

Чтоб дети смеялись, и внуки рождались,

И землю не жег смертоносный металл.

С 15 июля 1943 г. начался третий период партизанского движения в Крыму, который продлился до 20 апреля 1944 г. (небольшая группа партизан 1-го и 2-го периодов борьбы воевала до полного освобождения полуострова) [8].

Алексей Андреевич Вахтин, командир партизанского отряда № 5 Восточного соединения партизан
Крыма (1911-...)

Комиссар 11 отряда 3-ей партизанской бригады (Старый Крым) - Чачхиани Александр Васильевич
(знаменитый Сандро Чачхиани)

ЧАЧХИАНИ
Александр Васильевич

4.

Карта маршрута

Трек маршрута (прилагается в формате GPX)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1) «Памятники Крыма». – URL: <http://crimea.pw/monument/feodosiya/125-pamyatniy-znak-v-chesty-podviga-naroda-v-period-velikoy-otechestvennoy-voyni-1941-1945-v-sele-krasnokamenka.html>
- 2) «Памятники Крыма»: Онлайн Каталог-архив памятников Крыма и Севастополя. – URL: <https://crimean-monuments.ru/monument/1223-pamyatnyj-znak-krymskim-partizanam>
- 3) «Памятники Крыма»: Онлайн Каталог-архив памятников Крыма и Севастополя. – URL: <https://crimean-monuments.ru/monument/622-pamyatnyj-znak-na-meste-bazirovaniya-i-boev-starokrymskogo-partizanskogo-otryada>
- 4) Генеалогический форум ВГД . – URL: https://forum.vgd.ru/113/70674/90.htm?a=stdforum_view
- 5) Ширшов В.Ф. «НЕПОКОРЕННЫЕ». Энциклопедия партизанской памяти Восточного Крыма. (1 ноября 1941 г. – 15 июля 1943 г.) / В. Ф. Ширшов, М. Т. Ширшова. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2022. – 336 с.
- 6) Федоренко Ф.И. Годы партизанские, 1941-1944. — Симферополь: Таврия, 1990. – 285 с.
- 7) Луговой Н.Д. Побратимы (Партизанская быль). Киев: Политиздат, 1974. – 464 с.
стр.281, 309, 399, 413, 415, 419-421.
- 8) Осипов В.М. Заметки краеведа / В.М. Осипов, Т.К. Осипова. – URL: <https://refdb.ru/look/2130981-pall.html>
- 9) Василевский А. М. Дело всей жизни. Издание третье. М: Политиздат, 1978. – 552 с.